

ПОИСК НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭТНОТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ: МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫК

Т. А. ЕНИВАТОВА,

*кандидат культурологии, доцент кафедры общенаучных дисциплин
Ковылкинского филиала ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Ковылкино, РФ)*

Каждый этнос создает свою культуру, благодаря которой отличает себя от других аналогичных этносов. По своей роли и сущности традиционная культура этноса представляет собой историческую совокупность материальной и духовной культур. Первая включает в себя вещи, материально существующие в пространстве на протяжении известного отрезка времени: орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, пища и утварь, одежда и украшения, а вторая — нравы и обычаи, связанные с хозяйственной, общественной и семейной жизнью, различные виды народного творчества.

Одним из способов отражения традиционной культуры выступает искусство, которое служит хранителем зрительно-изобразительного опыта народа. Искусство — вид творческой деятельности, непосредственной целью которого является создание художественных произведений (художественное творчество в целом) [2, 146–147]. Это также «один из важнейших способов эстетического понимания объективной реальности, ее воспроизведение в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения; специфическое средство целостного самоутверждения человеком своей сущности, способ формирования “человеческого” в человеке» [6, 17].

В искусстве любого этноса отражается его история во всей ее противоречивости. Чем полнее искусство воплощает историю народа, тем больше ее влияние на него, ее воздействие на сознание и чувства. Культура рассматривается как система символов и значений, которая в силу своей многозначности и разнообразия требует интерпретации и объяснения. Высшая цель искусства

состоит в развитии мира духовных ценностей человека, в обновлении и обогащении этого мира при участии художника.

Проблемы этногенеза и этнической истории занимают значительное место в исследованиях не только этнографов, но и искусствоведов. В большинстве случаев ими широко исследуется традиционная материальная и духовная культура. Для этого изучения характерен исторический подход: рассматриваются сохранившаяся в настоящее время традиционная культура и ее функционирование в более ранние периоды существования.

Национальное своеобразие в искусстве живописцев имеет ряд источников: своеобразие самой объективной действительности (отражение культуры повседневности: особенности труда и быта); особенности природной среды (родные пейзажи с поселениями и комплексами жилищ); история своего народа (в частности, мордовского) [1, 215], особенности психического склада нации, восприятия жизни и отношения к ее явлениям, которые исторически сложились у каждого народа и свойственны художнику как представителю данного народа (национальные праздники и обряды, посвященные каким-либо событиям), наконец, традиции национальной художественной культуры, куда относятся произведения народного декоративно-прикладного искусства (вышивка, плетение бисером, резьба по дереву), и, главное, весь позитивный опыт, накопленный в народном искусстве [5, 45].

В развитии этнических традиций в изобразительном искусстве Мордовии также отражается связь времен и традиций. Талантливые мастера-живописцы, отбирая

определенную тематику из жизни своего народа, мифологические сюжеты, исторические факты, становятся летописцами этноса, по-новому прочитывая архетипы национальной культуры. Этому способствуют богатые традиции народного творчества, явившиеся предпосылками формирования и развития профессионального изобразительного искусства в мордовском крае.

Мордовскими художниками-пейзажистами созданы уникальные произведения, которые не только эмоционально передают красоту родной земли, но и служат источником изучения исторических форм и особенностей ландшафта и поселений в Мордовии.

В живописи целостность ландшафта традиционного села обусловлена прежде всего тем, что гармоничность местности не нарушалась с внедрением в последнюю искусственных сооружений – жилых домов и хозяйственных построек. Более того, человеческое жилище корректировало, упорядочивало, а нередко и украшало ландшафт. В творческой логике работ раскрывается важность искусства художника, не пассивно наблюдающего мир, а объясняющего связь человека, материальных ценностей с особенностями природной среды. Вместе с тем живописцы приходят к одному выводу: нельзя рассматривать природу только как источник материального благополучия, она должна восприниматься и как самоценность, как вместилище красоты, любви, как источник творческого вдохновения.

Отражение традиционных сельских жилищ, их интерьера и утвари занимает значительное место в живописных произведениях художников Мордовии (И. А. Коровин «Мордовская деревня», В. И. Петряшов «Пора ягод», Н. П. Рожков «Пора сенокоса», Ф. В. Сычков «Зимний этюд»). Обращаясь в своем творчестве к этой тематике, живописцы сохраняют память об этнической культуре своего народа, о народных традициях, которые жили и живут до сих пор. Их работы наглядно показывают одаренность и самобытность народных умельцев, которые, несмотря на тяготы жизни, с любовью создавали предметы быта, украшали свое жилище, выражая через материальную культуру свои чувства, ментальность, этническую иден-

тичность. У художников формируется своеобразное национальное мироощущение с особым поэтическим видением родной земли и ее связи с человеком. Они разрабатывают тему природы не только как обжитого и хорошо знакомого уголка для жизнедеятельности, но и как своеобразную историческую летопись культуры народа. Полотна живописцев Мордовии в тесных границах образуют сложную пространственную организацию малого мира.

Издавна внимание художников привлекала народная одежда, поэтому на протяжении истории развития живописи в мордовском крае ее представители обращались к этой тематике чаще, чем к каким-либо другим элементам традиционной культуры мордвы. Загадочные узоры, знаки, гармония цвета не только завораживали внешней красотой: они помогали постичь душу народа и раскрыть на полотне все богатство форм, звучание цвета, многослойность композиции, которые запечатлены на века в художественных образах (И. К. Макаров «Две молодые мордовки», А. А. Мисюра «Мокшанки», В. В. Митина «Норовава», Е. А. Ноздрин «Эрзяночка», Д. И. Писчасов «Кочкуровская мордовка», Ф. В. Сычков «Учительница-мордовка», «Плясунья Соня»). В портретной живописи, тематических картинах довольно часто и точно отражаются особенности мокшанских и эрзянских костюмов, различия в элементах обуви, головных уборах и украшениях.

Костюм явился источником познания многих качеств мордовского народа и облика женщины как носительницы этих качеств. Отражая национальный костюм в живописных полотнах, художник через рисунок, форму, цвет пытается раскрыть психический склад мордовского народа (национальный характер, темперамент).

Народный костюм не исчерпывает все многообразие духовной культуры народа, представленной системой производственных навыков, народных знаний, традиций, обычаев, различных видов искусств, народного творчества, религиозных верований. Большое место в ней отводится праздникам и обрядам, совершаемым по случаю того или иного важного события в жизни семьи. Обря-

ды представляют собой исторически сложившиеся или специально учрежденные стереотипные формы массового поведения в виде стандартизованных действий [4]. Стремление осмыслить духовные ценности, лежащие в основе обрядов и праздников, стимулировало создание произведений, проникнутых национальным колоритом. Особый интерес вызывают воссозданные живописцами мифологические сюжеты, которые многое могут сказать о духовном прошлом народа.

В изображении обрядов (А. Н. Баргов «Эрзянь озкс», В. А. Березин в триптихе «Коня наряжают», А. И. Коровин «Поклонение коню», В. А. Попков «Моление о лошадях», «Поклонение коню», Ф. В. Сычков «Христославы», М. С. Шанин «Рождественские гадания») художники передают полноту духовной жизни народа, общественно-семейных отношений. Живопись как вид искусства может служить и источником информации о ментальности этноса, его жизненном укладе. Визуальные картины определенных действий, их условно-символические знаки, ярко и сочно подчеркнутые живописцем, воспринимаются нынешним поколением как этническая ценность.

Обращение художников к духовным истокам родного народа является одной из характерных черт нового направления в изобразительном искусстве Мордовии, получившего название «этнофутуризм». Главная идея данного направления – стремление обеспечить будущее этнической культуры.

Эстетически этнофутуризм строился на сопоставлении двух противоположностей: культурной архаики, местных форм этнического самовыражения, с одной стороны, и экспериментальных художественных методов, разработанных во второй половине XX в. западными художниками, – с другой. Этнофутуризм – это историческое прошлое, духовное наследие (этно) и открытое будущее (футуризм), выраженные в авангардных формах.

Этнофутуризм как направление у мордовских авторов родился от невероятно устойчивых родовых традиций, необычайно развитого культа предков. Он базируется на искреннем интересе молодого поколения к своим корням [3, 34–36].

Художники-этнофутуристы свое творчество основывают на серьезном научном изучении знаковой системы древней мордвы, пытаясь с помощью художественных средств проникнуть в семантику образов-символов (Н. В. Рябов «Знаки мирового дерева», «Сюлгам»), попытке комплексного художественного исследования мифов древней мордвы (А. С. Алешкин «В круге жизни» из цикла «Дорога великой птицы»), постоянном поиске смысла жизни, гармонии мира и путей самоусовершенствования (Ю. А. Дырин «Солнечный вестник»), стремлении постичь глубину и своеобразие национального характера мордвы, разгадывая старинные народные загадки (Л. Н. Колчанова-Нарбекова «Украшения среднеэтнофутуризма мордвы», «Золотой сюлгам»).

Таким образом, повышенное внимание к традиционной народной культуре, в значительной степени вызванное ростом этнического самосознания народов и являющееся выражением своеобразной реакции на процессы унификации и урбанизации культуры, породило всплеск интереса к искусству, способному отразить глубинные истоки культурно-исторического и духовного наследия народа. В произведениях искусства происходит своеобразное осознание уникальности и неповторимости каждой национальной культуры как части мировой.

Поступила 19.05.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ванслов, В. В. Изобразительное искусство автономных республик РСФСР / В. В. Ванслов. – Л. : Художник РСФСР, 1973. – 451 с.
2. Крутоус, В. Что такое искусство? // Феникс. – 2001. – С. 146–147.
3. Митина, В. В. Поэзия этнофутуризма в творчестве художников Мордовии / В. В. Митина, Н. А. Яковлева // Этнокультурные процессы в Мордовии : история и современность : материалы науч.-практ. конф. – Саранск, 2005. – С. 34–36.
4. Мокшин, Н. Ф. Мордовское этномышленичество в свете современной этнологии // Нации и регионы в истории и культуре России : материалы VI–VII Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск, 2003. – С. 144–149.
5. Федянович, Т. П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX – 1980 годы) / Т. П. Федянович. – М. : Наука, 1997. – 183 с.
6. Червоная, С. М. Александр Мухин / С. М. Червоная. – М. : Сов. художник, 1982.